

Когда Цзянь Хуай пришел в себя, его ладонь уже лежала на коротких каштановых волосах. Жесткие на вид, на ощупь они оказались на удивление мягкими, всё еще хранящими влагу после недавнего купания.

Цзяи замер от неожиданности. Он изумленно расширил глаза, когда почувствовал, как пальцы Нила скользят сквозь пряди. Тонкий, едва уловимый аромат геля для душа, исходивший от любимого человека, дурманил разум.

Дыхание Цзяи участилось. Поддавшись неодолимому порыву, он невольно подался вперед, сокращая расстояние между ними. Он смотрел на губы Нила, почти теряя рассудок. Единственное, чего он хотел сейчас, пока тот не отстранился, — это сорвать поцелуй.

Почувствовав, что Цзяи вот-вот окончательно потеряет контроль, Цзянь Хуай уперся ладонью ему в лоб и с силой оттолкнул. Из-за мощного телосложения Цзяи Нилу не удалось сдвинуть его ни на дюйм, но этот жест заставил того очнуться от наваждения.

— Сядь нормально, — тихо распорядился Цзянь Хуай.

Цзяи мгновенно перестал смотреть хищно и, подавив охватившее его возбуждение, отстранился.

— Хорошо, — выдохнул он.

На нем всё еще была промокшая одежда, только без плаща и куртки — осталась лишь тонкая рубашка с высоким воротником и облегающие рейтузы. Он расстегнул несколько верхних пуговиц. Влажная ткань липла к телу, обрисовывая рельефные грудные мышцы. Закатанные до локтей рукава обнажали крепкие предплечья с четко проступающими венами.

В поместье Кеннетов нашлась бы одежда слуг, подходящая ему по размеру, но без прямого приказа хозяина никто не посмел бы предложить гостю лохмотья рабов.

Сейчас Цзяи напоминал волкодава, который по первому окрику хозяина спрятал клыки и послушно сел на место. Тяжелая, почти осязаемая аура его силы и подавленного желания медленно рассеялась.

— О чем ты хотел поговорить?

— Нил, — снова позвал Цзяи, выпрямившись. — Дело твоего отца гораздо сложнее, чем кажется. Ты не сможешь этому помешать. Сейчас тебе нужно только одно — уехать отсюда. Иначе ты станешь рычагом давления на всю семью Кеннет.

— Все вокруг твердят одно и то же, — холодно прервал его Цзянь Хуай. В свете ламп его взгляд казался прозрачным и ледяным. — «Не лезь», «ты должен сделать так», «тебе лучше сделать

эдак». Но никто — слышишь, никто! — не говорит мне правду. Что здесь происходит на самом деле?

Цзяи помолчал, обдумывая ответ.

— Если... если я расскажу тебе всё, ты пообещаешь покинуть Западные Земли? Я уже всё подготовил...

— А кто ты мне такой? — Цзянь Хуай прищурился. — Мы едва знакомы. С чего мне верить, что ты хочешь помочь, а не навредить? Ты рассчитываешь на доверие из-за своих тайных нежностей?

Цзянь Хуай встал и подошел вплотную к Цзяи.

— Каждый раз, когда я оставался в поместье Эдгаров, кто-то пробирался в мою постель. Год за годом. Сначала ты был совсем крошечным и лишь робко жался в углу, но когда попрос — осмелел настолько, что едва не душил меня в объятиях.

Цзянь Хуай горько усмехнулся.

— Цзяи, неужели ты думал, что я за столько лет не заметил твоих фокусов с табаком?

Цзяи опустил взгляд, скрывая лицо.

— Значит, ты молча позволял мне быть рядом. Допускал эту близость.

— Мне просто хотелось узнать, чего именно ты от меня хочешь, — Цзянь Хуай склонился к нему, он едва заметно и пугающе улыбнулся. — Ну же, говори. Мне пора решать, что делать дальше.

Он протянул руку и ласково, почти издевательски погладил Цзяи по голове.

— Расскажите мне, господин Цзяи?

Оставаться в неведении, безучастно наблюдая за крахом своего мира, было невыносимо. Расскажи мне. Позволь узнать, какая бездна разверзлась под ногами Кеннета.

Алчность и уродство этого мира медленно пожирала покой, который Цзянь Хуай когда-то так презирал.

— Это подарок от господина Бэйля.

Худощавый слуга, низко склонив голову, почтительно протянул два конверта стражникам у ворот. Те, довольно ухмыляясь, приняли подношение.

— Господин Бэйль слишком щедр. Пустяковое же дело.

Они вскрыли конверты, взвесили их на ладонях, а затем один из них привычно прикусил золотую монету. Увидев неглубокий след от зубов, он довольно оскалился.

— Что ж, пусть этот господин проходит. Но помните: никаких долгих бесед с колодником. Если что случится, нам головы не сносить.

Стражник вложил в руку слуги тяжелый ключ.

Высокий мужчина, чье лицо скрывал глубокий капюшон плаща, коротко кивнул и молча шагнул в сумрак подземелья. Слуга в грубой одежде, сжимая ключ, последовал за ним, не поднимая головы.

В темнице царил холод и запах сырости. На каменных стенах тускло мерцали редкие лампы, превращая длинный коридор в бесконечный жуткий тоннель. Ржавые железные двери угрюмо застыли по обе стороны. Изредка из-за крохотных окошек сверху доносились тихие, полные отчаяния стоны.

Они шли мимо камер, вглядываясь в надписи, сделанные на дверях красной краской.

Слуга медленно выпрямился. Его взгляд был устремлен вперед, на широкую спину спутника. Цзянь Хуай снял шапку. Его некогда роскошные иссиня-черные волосы теперь были коротко острижены и выкрашены в сухой, соломенный цвет. Его взгляд казался пустым и безжизненным. Просторная одежда висела на нем мешком. Весь его облик дышал болезненной бледностью и упадком.

— Пришли.

Цзяи остановился перед одной из дверей. Под капюшоном не было видно его глаз, лишь резкие тени плясали на подбородке в неверном свете ламп. Он сделал шаг в сторону, освобождая путь к замку.

Цифра «24» на двери выделялась багровым пятном, словно засохшая кровь.

Цзянь Хуай подошел и осторожно постучал костяшками по металлу. Короткий, отчетливый звук эхом разнесся по коридору. Он прижался ухом к двери, ловя малейшее движение внутри.

Послышались шаги. Легкие, размеренные, словно джентльмен прогуливался по ковровой дорожке в своем салоне. В этой походке не было ни тени спешки или надлома.

— Да? — раздался за дверью голос Кеннета.

Аристократический выговор всё еще звучал элегантно, несмотря на обстоятельства. Время и невзгоды не смогли лишить его достоинства. Но следом за словами послышался глухой, надрывный кашель.

Цзянь Хуай замер. Сердце предательски сжалось, тяжесть в груди потянула его вниз, словно в бездонную пропасть. Он не знал этого чувства. Никто никогда не учил его, что это — скорбь.

Прижавшись лицом к холодному железу, Цзянь Хуай ловил каждое слово, боясь пропустить хоть звук. Лишь спустя минуту он моргнул, прогоняя сухость из глаз, и заговорил — тихо и спокойно:

— Господин Кеннет, это Зэнь. Зэнь Брюс. Я пришел навестить вас.

Цзянь Хуай вставил ключ в замок. Цзяи, стоявший рядом, навалился плечом на тяжелую дверь, помогая ей открыться. Железо отозвалось протяжным, жалобным скрежетом.

Камера медленно открылась. Обаятельный мужчина средних лет стоял в центре тесной конуры. Он мягко улыбался, и его взгляд был теплым, как тихая озерная гладь.

Он смотрел на Цзянь Хуая и беззвучно, одними губами произнес: «Мое сокровище... Мой Нил, ты пришел».

Цзянь Хуай всё понял. Боль, острая и непрошенная, полоснула по сердцу, оставляя рваные раны.

«Я пришел попрощаться, отец».

Цзянь Хуай сделал шаг вперед и исчез в объятиях Кеннета.

За окном неистовствовал ливень. Струи воды с грохотом разбивались о стекло. Небо то и дело раскалывали вспышки молний, заливая черную мглу призрачным мертвенным светом.

— Господин Кеннет еще много лет назад разгадал замыслы короля, — голос Цзяи звучал ровно.

В последнее время тиран Рио V всё чаще выказывал недовольство тем, что народ Западных Земель превыше всего ставит торговлю. Аристократы, погрязшие в роскоши и лени, давно утратили способность преумножать богатства и теряли былое величие. Люди почитали богатых купцов, а на спесивое дворянство поглядывали свысока.

Кроме того, Рио V жаждал прибрать к рукам несметные сокровища торговых кланов, опасаясь, что однажды эта финансовая мощь бросит вызов его слабеющей короне.

— Через военное ведомство король начал открыто шантажировать семью Кеннет. Под видом высокосортного сырья им навязывали мутные, низкокачественные камни по баснословным ценам для огранки и продажи. Всю выручку Кеннеты были обязаны ежемесячно передавать в казну для содержания разрастающейся армии. Господин Кеннет понимал, что рано или поздно его принесут в жертву короне.

— Чтобы выиграть время, он заменял королевские фальшивки настоящими драгоценными камнями из собственных запасов. Это истощило семейные фонды, но дало передышку. Нынешний арест — лишь спектакль, разыгранный по указу Рио V, чтобы окончательно подмять под себя ювелирный рынок. Род Эдгар уже присягнул королю. Кунтин стал цепным псом Его Величества и приложил руку к падению вашего дома.

— Твой дед, Эванс, узнал обо всем еще до ареста Алекса. Единственное, о чем он просил Кеннета, — это спасти род, госпожу Лириан и тебя. Но Кунтин... он безумен. Он не оставит тебя в покое.

Цзянь Хуай стоял у окна, глядя на пляску молний. Он не оборачивался, слушая Цзяи. Все эти годы он жил словно в тумане, безучастно наблюдая за миром из своего хрупкого кокона. Он и представить не мог, какой груз тащил на себе Кеннет. Пока они оберегали его, он вел свою — как ему казалось — осознанную, но на деле смехотворную жизнь.

— А какую роль во всем этом играешь ты, Цзяи Эдгар?

Лицо Нила в неверном свете молний казалось высеченным из белого мрамора. Вода стекала с его коротких волос, капая на воротник. Он задал вопрос ровным, почти безжизненным тоном.

Он услышал, как Цзяи встал. Шорох ткани, негромкие шаги... Горячее дыхание коснулось затылка, Цзянь Хуай почти кожей ощутил его мощь.

— Кунтин хочет быть королевским псом. А я...

Цзяи замолчал на мгновение.

— Я лишь хочу быть верным псом у ног Нила.

Пусть дорога размыта дождем, пусть цветы побиты бурей или сорваны случайным прохожим. Я стану цепным псом, чтобы защитить тот единственный цветок, что расцвел в моем сердце. Тот, что сияет во тьме, не склоняясь под порывами ветра. Одиноким, гордый мир, не терпящий чужого вмешательства.

Его рост, цветение и увядание — это его свобода. И никто не вправе топтать его или присваивать себе.

Цзяи развернул пушистое полотенце и набросил его на голову Нила. Он — бережно и чуть неуклюже — принялся промокать влажные волосы. Снова и снова.

— Пожалуйста, поверь мне, Нил. Я отведу тебя к Кеннету и докажу, что мне можно доверять. А потом... уезжай со мной из Западных Земель. Я буду защищать тебя. Всегда.

[Дорогой Нил, готовы ли вы принять предложение Цзяи и отправиться в подземелье, чтобы навестить своего отца Кеннета? Это станет прямым нарушением запрета короля Рио V]

[Вариант выбора 1: Принять]

[Вариант выбора 2: Отказаться]

В подземелье было промозгло. Цзянь Хуай, одетый в легкое одеяние, чувствовал, как конечности немеют от холода, но объятия Кеннета прогнали ледяную дрожь.

Неважно, насколько правдив был Цзяи. Цзянь Хуай всем сердцем хотел увидеть отца, и это желание было почти болезненным. Пожалуй, это было первое по-настоящему сильное чувство, которое он испытал.

Он знал: когда он уйдет, Кеннета ждут лишь королевские расправы. Цзянь Хуай не был уверен, увидит ли он когда-нибудь снова отца или Лилиан. Сможет ли еще услышать их голоса, почувствовать их безграничную любовь. Ему нужно было увидеть его. Прямо сейчас.

Кеннет прижал сына к себе — порывисто, но сдерживая дрожь в руках.

— Здесь дурно пахнет, правда, мой малыш? — прошептал он на ухо Нилу.

Ладони отца всё еще были теплыми и сухими, но на кончиках пальцев, привыкших к тонкой работе, виднелось множество мелких ссадин.

Кеннет негромко закашлялся. Он смотрел с бесконечной нежностью и покоем.

— Никогда в жизни я не был в таком плачевном состоянии. Но это не важно. Я давно был к этому готов.

Он негромко рассмеялся — его смех, обычно сдержанный и аристократичный, теперь звучал с какой-то шальной, непривычной свободой.

Наконец он отстранился и ласково погладил сына по остриженным волосам.

— Отец любит тебя, — он снова улыбнулся, и его черные глаза увлажнились. — И Лилиан тоже тебя любит. Теперь, когда я знаю, что ты в безопасности и сможешь уехать, я спокоен. Ступай, малыш. И не оглядывайся.

Цзяи, не снимая капюшона, неподвижной тенью застыл в углу камеры, сливаясь с темнотой.

Кеннет долго всматривался в него, прежде чем заговорить:

— Господин Цзяи Эдгар, я доверяю его вам. Позаботьтесь о нем.

Аристократ склонил голову перед юношей, в его взгляде читалась немая мольба.

Цзяи откинул капюшон. Он встретился взглядом с Кеннетом. Он прижал правую ладонь к сердцу и низко склонился перед узником.

— Цзяи Эдгар больше нет. Отныне я просто Цзяи. Тень, которая всегда будет оберегать Нила.

<http://bllate.org/book/17462/1692918>